

Первый год существования Суда Евразийского экономического сообщества: итоги и перспективы

Татьяна Нешатаева, Павел Мысливский*

В статье рассматривается первый год функционирования Суда Евразийского экономического сообщества, приводится анализ документов, регламентирующих его деятельность, анализ первой практики Суда, а также приводятся возможные пути улучшения его функционирования.

✉ Суд ЕврАзЭС, Евразийский Союз, наднациональный судебный орган

Введение

Среди отдельных республик бывшего Советского Союза активными темпами развиваются интеграционные процессы, направленные на создание единого экономического пространства. Хотя идеи экономической интеграции обсуждались с 1994 года, реальное начало данных процессов было положено в 2001 году, когда пять стран (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) заключили международный договор «Об образовании Евразийского экономического сообщества» (далее — ЕврАзЭС), в котором было указано о стремлении государств к проведению согласованной интеграционной политики.

Позднее, в 2008 году, Беларусь, Казахстаном и Россией на базе ЕврАзЭС был предпринят шаг к более глубокой интеграции. В это время была создана новая международная организация наднационального типа — Таможенный союз ЕврАзЭС, благодаря которой территории всех трёх государств стали единым пространством для таможенных целей (единой таможенной территорией),

регулирование таможенных правоотношений было передано наднациональному органу (Комиссии таможенного союза), а единым таможенным кодексом для трёх государств стал Таможенный кодекс Таможенного союза. При этом ЕврАзЭС, на базе которой был построен Таможенный союз, продолжает действовать, выполняя свои уставные цели (содействие интеграции), объединяя в себе всё те же 5 государств-членов.

После 2008 года интеграционные процессы в рамках Таможенного союза усилились. 19 ноября 2011 года Президенты государств-членов Таможенного союза решили углубить связи внутри данного объединения и подписали пакет из 17 соглашений, направленный на выравнивание условий хозяйствования в объединенных экономиках и создание с 1 января 2012 года Единого экономического пространства, где должны соблюдаться принципы свободного движения капитала, услуг, рабочей силы, проводится гармонизация законодательства и согласованная макроэкономическая политика. В связи с тем, что интеграция вышла за пределы исключительно

* Нешатаева Татьяна Николаевна — судья Суда Евразийского экономического сообщества от Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (e-mail: neshataeva@sudevrazes.org); Мысливский Павел Петрович — аспирант кафедры международного права Российской академии правосудия (e-mail: pavel.myslivskiy@gmail.com).

таможенных отношений, функции Комиссии таможенного союза были переданы её правопреемнику, наднациональной Евразийской экономической комиссии (*далее* — ЕЭК) (учреждена в соответствии с договором «О Евразийской экономической комиссии» от 18 ноября 2011 года). Компетенция самой Евразийской экономической комиссии, помимо регулирования таможенных отношений, включает в себя сферы технического регулирования, макроэкономической, конкурентной политики, права интеллектуальной собственности и другие вопросы.

19 декабря 2012 года Высший Евразийский Экономический Совет (высший орган Таможенного союза на уровне глав государств-членов Таможенного союза) определил дальнейший план интеграции в виде реорганизации ЕврАзЭС в Евразийский союз согласно программе, которая будет подготовлена к 1 мая 2013 года, и Договору об учреждении Евразийского союза, который, как ожидается, будет подписан в мае 2014 года. Таким образом, уже сейчас становятся ясны «контуры» создаваемого объединения — предполагается, что будет создана наднациональная организация — Евразийский союз.

Тем не менее, до последнего времени государства, производя интеграционные преобразования, занимались исключительно созданием международных и наднациональных исполнительных и представительных органов. «Противовеса» исполнительной и законодательной власти, то есть реально работающего и независимого судебного органа, не существовало. В декабре 2011 года государствами-членами ЕврАзЭС был сделан важнейший шаг вперёд в данном отношении: был учреждён Суд ЕврАзЭС, начавший функционировать с 1 января 2012 года в г. Минске. Этот суд, на данный момент являющийся судом Таможенного союза и Единого экономического пространства, должен послужить фундаментом для будущего судебного органа Евразийского союза. Первому году существования данного международного судебного учреждения и посвящена настоящая статья, в которой автор охватил лишь часть вопросов деятельности Суда в первый год его существования

(за скобками осталась работа Конкурсно-дисциплинарной комиссии, Секретариата Суда ЕврАзЭС и т. д.).

Однако проанализированные темы заставляют с признательностью вспомнить этот насыщенный и эффективный год сотрудничества коллег-юристов из стран-участников ЕврАзЭС. Именно им хочется выразить особую благодарность, ведь без взаимопонимания со стороны высококвалифицированных специалистов и равнодушных людей — моих соотечественников — судьи Чайки К. Л. и члена Коллегии ЕЭК — министра Валовой Т. Д., а также судей Алимбекова М. Т., Баишева Ж. Н., Соколовской А. М., Абдуллоева Ф. А., Каримова С. С. и Смирнова Е. А. работа маленького коллектива юристов-международников (Нешатаевой Т. Н., Дьяченко Е. Б., Мысливского П. П.) осталась бы лишь бумажной рутинной, а их переводы международно-правовых актов были бы востребованы, в лучшем случае, лишь в научном плане. В настоящее время эти старания обернулись нормативными актами, принятыми на самом высоком уровне.

Спасибо, Коллеги!

Общая характеристика Суда Евразийского экономического сообщества

Как было указано выше, Суд ЕврАзЭС начал своё фактическое функционирование с 1 января 2012 года, однако первое упоминание о Суде как об органе ЕврАзЭС было сделано более десяти лет назад в статье 3 Договора об образовании Евразийского экономического сообщества 2001 года¹. Долгое время правовое регулирование его деятельности никак не развивалось — ровно до тех пор, пока не было подписано Соглашение между Содружеством Независимых Государств и ЕврАзЭС о выполнении Экономическим судом СНГ функций Суда ЕврАзЭС 2004 года. Однако опыт делегирования Экономическому Суду СНГ полномочий по разрешению споров в рамках ЕврАзЭС сложно признать удачным — за период с 2004 по 2011 годы данный суд принял к рассмотрению лишь

¹ Договор об образовании Евразийского экономического сообщества 2001 года. URL: <http://www.evrases.com/docs/view/3> (дата обращения: 18.03.2013).

один спор в рамках ЕврАзЭС, который завершился отзывом искового заявления².

Далее, в 2010 году, сторонами был ратифицирован Статут Суда ЕврАзЭС от 5 июля 2010 года (*далее* – Статут)³, который регламентирует вопросы его деятельности и компетенцию.

9 декабря 2010 года государства-члены Таможенного союза заключили Договор об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним (*далее* – договор от 9 декабря 2010 года)⁴. Этот договор предоставил право обращаться в Суд хозяйствующим субъектам, зарегистрированным на территории Таможенного союза. Позднее, в 2012 году, государствами-членами был заключён протокол к Статуту⁵, который позволил обращаться в Суд также хозяйствующим субъектам, зарегистрированным в странах, не входящих в Таможенный союз.

В соответствии со Статутом, в состав суда на шесть лет входят по два судьи от каждого государства-члена ЕврАзЭС (ст. 3). Председательство в Суде осуществляется, исходя из названия государств, поочередно судьями на ротационной основе в течение двух лет (ст. 8).

Компетенцию Суда можно разделить на две категории: прямая компетенция (разрешение споров) и косвенная (нормоконтроль). При этом Статут Суда ЕврАзЭС в пункте 5 статьи 13 предоставляет возможность расширения компетенции Суда за счёт иных категорий дел путём заключения договоров в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза.

К делам прямой компетенции относятся споры, возникающие между государствами-членами ЕврАзЭС по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров действующих в рамках ЕврАзЭС (п. 2 ст. 13 Статута), между государствами-членами Таможенного союза и КТС (ЕЭК) (пп. «г» п. 4 ст. 13 Статута), а также об оспаривании действий (бездействия) КТС (ЕЭК) (пп. «а» п. 4 ст. 13 Статута). По последней

группе споров в силу договора от 9 декабря 2010 года в Суд ЕврАзЭС также могут обращаться и хозяйствующие субъекты.

К делам косвенной компетенции относятся дела по нормоконтролю. Так, Суд ЕврАзЭС рассматривает дела о соответствии актов органов ТС международным договорам, составленным договорно-правовую базу ТС (пп. «а» п. 4 ст. 13 Статута), об оспаривании решений КТС (ЕЭК) (пп. «а» п. 4 ст. 13 Статута). При этом заявителями по данным делам могут быть как государства-члены, так и хозяйствующие субъекты.

Суд также уполномочен рассматривать дела по запросам высших судебных органов государств-членов ТС, направленных в связи с рассмотрением конкретных дел, в которых применяются нормы права ТС. В случае если решение высшего судебного органа по конкретному делу не подлежит обжалованию, данный орган обязан обратиться в Суд ЕврАзЭС за заключением о толковании, в случае если решение высшего суда может быть обжаловано, направление запроса о толковании является правом высшего суда (ст. 3 договора от 9 декабря 2010 года). Решение по запросу о толковании является обязательным в силу пункта 5 статьи 10 договора от 9 декабря 2010 года.

Суд ЕврАзЭС также компетентен рассматривать дела, которые можно отнести к абстрактному нормоконтролю в рамках процедуры вынесения консультативного заключения по вопросам применения международных договоров и решений органов ЕврАзЭС и Таможенного союза по запросам государств-членов, органов ЕврАзЭС и Таможенного союза, высших органов судебной власти. Консультативные заключения рекомендательны (ст. 26 Статута).

Итоги деятельности Суда ЕврАзЭС в плане судоустройства в 2012 году

За прошедший год в Суде ЕврАзЭС было сделано немало для целей надлежащей орга-

² Экономический Суд Содружества Независимых Государств. Определение № 01-1-Е/2-10 от 20 апреля 2011 года // URL: http://sudsng.org/download_files/rh/2011/op_01-1-e_2-10_20042011.pdf (дата обращения: 18.03.2013).

³ Статут Суда Евразийского экономического сообщества 2010 года. URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/22> (дата обращения: 18.03.2013).

⁴ Договор об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним 2010 года. URL: <http://sudevrazes.org/sm.aspx?guid-67003> (дата обращения: 18.03.2013).

⁵ Протокол о внесении изменений в Статут Суда Евразийского экономического сообщества 2010 года. URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid-19151> (дата обращения: 18.03.2013).

низации его работы: был сформирован судейский корпус от государств-участников ЕврАзЭС⁶; путём проведения открытого конкурса был сформирован Секретариат Суда, проделана огромная работа по материально-техническому оснащению Суда.

С точки зрения регламентации деятельности Суда наиболее важными мероприятиями являются разработка и принятие Соглашения об условиях пребывания Суда ЕврАзЭС на территории Республики Беларусь, Правил внутреннего распорядка и деятельности Суда ЕврАзЭС, Регламентов по рассмотрению споров. Рассмотрим данные документы по порядку.

(а) Соглашение о пребывании Суда на территории Республики Беларусь

Пребывание органов любой международной организации в любой стране влечёт проблему его сосуществования с государством пребывания. Находясь в каком-либо государстве, органы международных организаций «не подвешены в воздухе», они в любом случае занимают какое-либо, его служащие каждый день могут сталкиваться с проблемой вмешательства государства пребывания в их деятельность, с вопросами освобождения от повинностей, уплаты обязательных платежей и прочее.

В процессе создания Международного уголовного суда Генеральная Ассамблея ООН выработала базовые принципы касательно содержания соглашений о штаб-квартирах именно для международных судов, которые отражают специфику их деятельности⁷. Данные принципы активно использовались в процессе подготовки текста Соглашения о штаб-квартире Суда ЕврАзЭС, принятие которого обусловлено согласно пункту 2 статьи 11 Статута. Согласно принципам, в соглашении о штаб-квартире суда должны быть осязаны вопросы касательно статуса суда, его правоспособности, все вопросы касательно здания суда (обязанности государства пребывания гарантировать защиту зданию Суда, применимого права внутри суда и пр.), привилегии и иммунитеты суда, вопросы невмешательства государства пребы-

вания в каналы связи суда, вопросы несения службы в суде (льготы и привилегии международных служащих, их семей, вопросы налогообложения и т.д.), привилегии и иммунитеты лиц, участвующих в рассмотрении дела в суде (адвокатов, экспертов, переводчиков), переходные положения, вопросы касательно разрешения споров между сторонами данного соглашения.

Данные принципы активно использовались в процессе подготовки текста Соглашения о штаб-квартире Суда ЕврАзЭС, заключение которого было предусмотрено пунктом 2 статьи 11 Статута, наряду с иными документами, отражающими передовой опыт составления подобного рода документов. В результате, соглашение⁸ между ЕврАзЭС и Республикой Беларусь, отвечает установленным указанными принципами стандартам и в нем в полной мере решены все вопросы касательно пребывания Суда на территории Беларуси. Остановимся более подробно на некоторых его положениях.

В соответствии со статьёй 5 Соглашения имущество Суда пользуется иммунитетом от судебного или административного вмешательства, что также является важнейшей частью иммунитета международных организаций. Важно отметить, что органам власти Беларуси запрещается осуществление каких-либо процессуальных действий в Суде без согласия его Председателя. При этом Суд ЕврАзЭС не может быть убежищем для лиц, преследуемых по закону. Согласно статье 6 Суду гарантируется абсолютная свобода проведения совещаний внутри Суда без согласования с органами власти Беларуси. Любая корреспонденция и средства связи никак не может контролироваться Судом (ст. 6 Соглашения).

Согласно статье 14, как и судьями других международных судов, Судьям Суда, членам их семей предоставляется функциональный иммунитет, который предоставляется дипломатическим агентам в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года с изъятиями,

⁶ На момент публикации статьи Кыргызская Республика, однако, до сих пор не представила своих судей.

⁷ Basic Principles Governing a Headquarters Agreement to be Negotiated between the Court and the Host Country. URL: http://untreaty.un.org/cod/icc/asp/1stsession/report/english/part_ii_f_e.pdf (дата обращения: 18.03.2013).

⁸ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Евразийским экономическим сообществом об условиях пребывания Суда ЕврАзЭС на территории Республики Беларусь 2012 года. URL: <http://sudevrazes.org/ru/sm.aspx?guid-4013> (дата обращения: 18.03.2013).

установленными в Соглашении об условиях пребывания. При этом данные иммунитеты не действуют при предъявлении к судьям или членам их семей отдельных частно-правовых требований.

К сожалению, в переговорном процессе было отклонено предложение о закреплении принципа абсолютного равенства международных судей в отношении освобождения их от уплаты обязательных платежей, в результате отдельный режим при этом предоставлен судьям из Беларуси: они в любом случае обязаны платить налоги на доходы, таможенные пошлины, находясь в государстве пребывания. Такое же ограничение предусмотрено и в отношении членов семей судей из Беларуси.

Помимо положений, закрепляющих условия пребывания судей в Беларуси, Соглашение содержит правила о пребывании должностных лиц Суда (советников Судей⁹).

Согласно статье 15 Соглашения должностные лица Суда и члены их семей не подлежат уголовной, гражданской, административной юрисдикции в отношении действий, совершённых при исполнении своих полномочий; освобождаются от уплаты налогов и таможенных платежей, государственных повинностей, ограничений по въезду и выезду; регистрации в качестве иностранцев; пользуются льготами по репатриации при международных кризисах, аналогичные тем, которые предоставляются дипломатическим представителям. Должностным лицам-гражданам Беларуси такие иммунитеты не предоставляются.

Помимо условий пребывания судей и должностных лиц в Беларуси, Соглашение устанавливает аналогичные правила для так называемых «сотрудников Суда» — лиц, работающих в качестве специалистов в Суде ЕврАзЭС на основе заключённых контрактов. Данная категория включает в себя помощников судей и сотрудников Секретариата Суда.

По сравнению с должностными лицами, у сотрудников Суда объём привилегий и иммунитетов более узкий и ограничивается лишь

функциональным иммунитетом от привлечения к уголовной, гражданской и административной ответственности, а также освобождением от миграционных формальностей (ст. 16).

Важно отметить, что все привилегии и иммунитеты предоставляются исключительно для целей эффективного и независимого выполнения возложенных функций, при этом они имеют временный характер (на время выполнения полномочий). Тем не менее, судьи обладают иммунитетом в отношении всего сказанного или написанного даже после прекращения их полномочий (ст. 17).

Касательно отказа от иммунитета судей, должностных лиц и сотрудников можно отметить следующее. В отношении судей в рассматриваемом соглашении такая возможность не предусмотрена. Иммунитет должностных лиц и сотрудников суда, тем не менее, может быть снят Межгосударственным Советом ЕврАзЭС и Судом соответственно (ст. 17).

Интересно, что положения касательно отказа от иммунитета в Суде ЕврАзЭС не слишком соотносятся с практикой других международных судебных органов. Принципиально, то, что, например, в Международном уголовном суде снятие привилегий и иммунитетов с судьи в принципе возможно, если такое решение принято абсолютным большинством судей. В отношении сотрудников секретариата суда снятие иммунитета в МУС производится Руководителем секретариата (п. 2 ст. 30 Соглашения о штаб-квартире между Королевством Нидерландов и Международным уголовным Судом 2008 года)¹⁰. В то же время существуют и некоторые сходства — снятие иммунитета с должностного лица в Суде ЕврАзЭС осуществляет Межгосударственный Совет ЕврАзЭС, а снятие иммунитета с Руководителя секретариата МУС — Председатель Ассамблеи (представительно-распорядительного органа при МУС), что говорит о возможности передачи полномочий по снятию иммунитета «за пределы» исключительно Суда.

Определённые иммунитеты предоставляются представителям, экспертам и свидетеле-

⁹ Каждое государство-член ЕврАзЭС назначает по два советника: по одному советнику на каждого судью от каждого государства. Советники судей по своему функционалу приближены к Генеральным адвокатам в Суде Европейского Союза — они выступают в судебном заседании с мотивированным заключением по рассматриваемому делу (п. 6 ст. 30 Регламента Суда ЕврАзЭС, утверждённого решением Суда ЕврАзЭС от 12 июля 2012 года).

¹⁰ Headquarters Agreement between the International Criminal Court and the Host State. 2008. Art. 30(2). URL: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/99A82721-ED93-4088-B84D-7B8ADA4DD062/280775/ICCBD040108ENG1.pdf>.

лям, участвующим в деле, и их содержание определяется в статье 22 Соглашения. Так, они имеют право на незамедлительное получение визы для въезда в Беларусь, иммунитет от ареста и задержания, иммунитет от административной, гражданской и уголовной юрисдикции в отношении сказанного или написанного в процессе исполнения своих полномочий.

Учитывая изложенное, можно сказать, что Соглашение о пребывании Суда на территории Республики Беларусь в целом соответствует нынешней практике заключения подобного рода соглашений: оно согласуется как с рекомендациями ООН, так и с практикой других международных судов.

(б) Правила внутреннего распорядка и деятельности Суда

Интересно также остановиться на другом документе, принятом в Суде, — Правилах внутреннего распорядка и деятельности Суда ЕврАзЭС¹¹. Данный документ является внутренним документом органа международной организации и призван регулировать, в основном, трудовые отношения между Судом ЕврАзЭС как работодателем, с одной стороны, и международным служащим, с другой стороны.

Как отмечает Ч. Амерасингх в своей знаменитой книге «Принципы институционального права международных организаций»: «На данный момент является общепринятым тот факт, что внутреннее право международных организаций регулирует трудовые отношения международных служащих и международных организаций, в которых они работают»¹². Безусловно, существуют и другие подходы, например, в практике ООН, где в одном из соглашений об условиях пребывания указано, что процедура назначения «должна быть урегулирована правилами ООН, если таковые не противоречат Трудовому кодексу Сенегала, который продолжает применяться к персоналу»¹³. Однако такие положения в международных договорах являются, скорее, исключением из правил¹⁴.

Это объясняется тем, что, во-первых, международные служащие занимают свои должности, приезжая из разных стран, в которых существует разное регулирование трудовых отношений, и было бы неразумно подчинять трудовые отношения правопорядку государства пребывания, создавая тем самым скрытое неравенство между работниками из государства пребывания и иностранными международными служащими, одни из которых более осведомлены о каком-либо законодательстве. Во-вторых, следует исключить возможность влияния со стороны государства пребывания на международного служащего, не столько с правовой точки зрения, а с психологической: работник, зная, что его трудовые отношения подчинены праву государства пребывания, из-за характера своей деятельности может ощущать давление со стороны данного государства. В-третьих, некоторые авторы полагают¹⁵, что факт регулирования трудовых правоотношений внутренним правом международной организации неразрывно связан с тем, что у международной организации существует иммунитет от юрисдикции судов государства пребывания. В то же время данный вывод представляется спорным, поскольку иммунитет от юрисдикции предполагает лишь то, что отсутствует правоприменительный орган, способный рассмотреть трудовой спор, а не то, что трудовые отношения не урегулированы никаким законом.

Основными документами, регулирующими данные правоотношения, традиционно являются так называемые правила внутреннего распорядка и деятельности (*Staff Rules*), которые принимаются для исполнения внутри организации. Данные документы призваны регулировать максимально возможный круг вопросов. Например, Правила внутреннего распорядка Всемирного Банка содержат в себе положения касательно: определения общих обязанностей международных служащих; их статуса; их привилегии и иммунитеты; требования для замещения вакантных должностей; порядок ведения кадровой доку-

¹¹ Решение Суда Евразийского экономического сообщества от 29 мая 2012 года. № 13. URL: <http://sudevrazes.org/sm.aspx?guid-1963> (дата обращения: 18.03.2013).

¹² Amerasinghe C. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. 2nd ed. Cambridge University Press, 2008. P. 279.

¹³ A Headquarters Agreement between the Government of Senegal and the United Nations concerning a UN Subsidiary Body Located in Dakar, UNJY (1992). P. 455–468.

¹⁴ Schermers H. G. & Blokker N. M. International Institutional Law. 4th ed. Martinus Nijhoff Publishers, 2003. § 539.

¹⁵ Carlston K. S. International Administrative Law: A Venture in Legal Theory. Emory University Law School, 1959. P. 331–332.

ментации; заработной платы, премирования; переаттестации служащих; гарантий касательно здравоохранения; обязательств касательно обучения детей международных служащих; командировок; отпусков; содействия при переезде к месту службы; рабочего времени; разрешения споров между международным служащим и международной организацией по вопросам исполнения трудовых договоров и прочие вопросы¹⁶.

Суд ЕврАзЭС, основываясь на передовом опыте других международных организаций, а также в целях обеспечения принципа независимости международных служащих, во-первых, подчинил трудовые отношения всех международных служащих суда ЕврАзЭС исключительно праву ЕврАзЭС в широком смысле (как источникам международного права, так и локальным актам) (см., например, п. 2.10 Типового трудового контракта советника судьи суда ЕврАзЭС¹⁷), а во-вторых, принял Правила внутреннего распорядка и деятельности (Правила), в которых дал ответ на подавляющее количество вопросов, возникающих при прохождении службы в данном международном судебном органе.

Структурно данный документ представляет собой 11 глав, определяющих обязанности, гарантии и привилегии судей, советников судей, помощников судей и сотрудников Секретариата Суда, условия заключения и расторжения контрактов, режим рабочего времени и времени отдыха, вознаграждения и доходы судей, советников судей, помощников судей и сотрудников Секретариата Суда, условия предоставления социальных льгот и применения мер дисциплинарной ответственности, а также иные вопросы, связанные с осуществлением служебной деятельности в Суде.

Правила содержат запреты, предъявляемые к служащим при несении службы в суде (запрет занятия предпринимательской, иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, творческой, преподавательской; запрет раскрытия конфиденциальной информации, осуществления поездок за счёт физических и юридических лиц, управления ценными бумагами, конфликта интересов и пр.).

Правила также содержат обязанности, возлагаемые на служащих (подавать декларацию о доходах и имуществе; сообщать о выходе из гражданства государства-члена ЕврАзЭС; соблюдать Правила внутреннего распорядка и деятельности Суда ЕврАзЭС).

Права международных служащих (на отпуск; включение стажа работы в Суде ЕврАзЭС в стаж государственной службы; социально-бытовое, медицинское обслуживание; предоставление жилых помещений; повышение уровня профессиональных знаний и пр.) также урегулированы Правилами.

Данный документ содержит положения касательно условий работы в Суде (продолжительность рабочего дня и рабочей недели, отпуска, перерывов на обед; условие о ненормированном рабочем дне, процедура заключения контракта), вознаграждений и доходов (размер заработной платы; доплата за учёную степень, знание иностранных языков; возмещение командировочных расходов и пр.), социальных гарантий (медицинское обеспечение; обучение и повышение квалификации), аттестации и награждений, а также проведение примирительных процедур при рассмотрении споров между судьями, должностными лицами и сотрудниками секретариата Суда.

(в) Регламенты Суда по рассмотрению споров

Для целей рассмотрения споров Международные суды принимают специальные процессуальные регламенты, которые являются основными источниками права, регулируемыми вопросы отправления правосудия. За 2012 год Суд принял два таких документа: Регламент Суда (утверждён решением Суда от 12 июля 2012 года № 21) и Регламент по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов (утверждён решением Суда от 22 мая 2012 года № 12). Необходимость принятия двух регламентов по разным категориям дел продиктована положениями статьи 13 Договора от 9 декабря 2010 года) и поставлена в зависимость от специфики рассматриваемых дел.

Регламент рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов состоит из 57 статей

¹⁶ Staff Rules of the World Bank. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTSTAFFMANUAL/Resources/StafiManual_WB_web.pdf (дата обращения: 18.03.2013).

¹⁷ Типовой трудовой контракт советника судьи Суда Евразийского экономического сообщества. URL: <http://sudevrazes.org/sm.aspx?guid-1853> (дата обращения: 18.03.2013).

и охватывает все важнейшие вопросы по управлению правосудия по обращениям хозяйствующих субъектов (об оспаривании актов, действий, бездействий КТС (ЕЭК), по запросам Высших судебных органов государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также иные предусмотренные международными договорами дела (ст. 5 Регламента). Остановимся на отдельных его положениях подробнее.

В статье 3 Регламента излагаются принципы деятельности суда. Так, Суд действует на основе общепризнанных принципов организации и деятельности международных судебных органов, в том числе принципах верховенства права Таможенного союза и Единого экономического пространства, Евразийского экономического сообщества, независимости судей, коллегиальности и публичности и др.

Согласно статье 6 регламента, Суд рассматривает дела в нескольких составах: Большой коллегии (все шесть судей от государств-членов Таможенного союза), Коллегии (три судьи от государств-членов Таможенного союза) и Апелляционной палаты (три судьи от государств-членов Таможенного союза, не принимавших участия в рассмотрении дела в коллегии). Большая коллегия рассматривает преюдициальные запросы (запросы Высших судов о толковании норм права Таможенного союза и Единого экономического пространства в связи с рассмотрением конкретных дел), Коллегия рассматривает дела по обращениям хозяйствующих субъектов, а Апелляционная палата проверяет правильность применения норм права Коллегией.

Независимо от состава рассмотрения дела, Судом назначается судья-докладчик, выполняющий существенный объем работы в отношении рассматриваемого дела (ст. 10).

Крайне важно, что согласно внутренней структуре Суда, у каждого судьи есть советник, который, в соответствии с практикой Суда Европейского союза получил специальное полномочие — подготовки заключения по материалам дела и выступления в судебном разбирательстве в случае, если судья, к которому он прикреплен, является докладчиком по конкретному делу. Данное положение закреплено в статье 10 Регламента.

Сроки рассмотрения дел установлены в статье 22 Регламента: для рассмотрения за-

явления заявителя — 3 месяца; для преюдициального запроса — разумный срок.

В статье 50 Регламента, содержатся положения об обязанности исполнения ЕЭК решений в срок, не превышающий 60 дней. В случае неисполнения ЕЭК решения заявитель вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по исполнению решения (обращения Суда в Высший Евразийский экономический совет).

Помимо этого, Регламент содержит «стандартные» процессуальные институты и нормы, известные как международным, так и национальным судам: временные и обеспечительные меры, обжалование, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам и др.

Общий Регламент Суда (утвержден решением Суда от 12 июля 2012 года № 21) применяется судом при рассмотрении дел по межгосударственным спорам в рамках ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства, по запросам органов государств-членов ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства и при вынесении консультативных заключений согласно Статуту Суда ЕврАзЭС (ст. 5–6 Регламента).

При рассмотрении данной категории споров Суд действует в составе Пленума (для рассмотрения дел в рамках ЕврАзЭС), Большой коллегии (для рассмотрения дел в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства). В данном Регламенте отсутствует возможность апелляционного обжалования решений Суда — решения (по спорам и по толкованию) и консультативные заключения окончательны и не подлежат обжалованию (ст. 45).

Крайне важна статья 11 данного Регламента — «применимое право». Помимо международных договоров, решений органов ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства Суд применяет общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в предыдущих судебных актах Суда. Последнее означает, что Суд фактически избрал для себя концепцию прецедентного права.

В целом, данный Регламент согласуется с Регламентом по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов.

Итоги деятельности Суда ЕврАзЭС в плане судопроизводства в 2012 году

Суд ЕврАзЭС рассмотрел за 2012 год два дела об оспаривании актов КТС по заявлениям российских юридических лиц — ОАО «Южный Кузбасс» и ООО «ОНП». Безусловно, столь малое количество дел тяжело соотносить с тем огромным массивом споров, который ежегодно рассматривают, например, российские арбитражные суды¹⁸, однако нынешняя нагрузка Суда ЕврАзЭС вполне соотносима с нагрузкой (четыре спора), которая была в первые годы у Суда Справедливости в Люксембурге¹⁹. Рассмотрим одно из дел Суда ЕврАзЭС более подробно.

В первом деле в практике Суда ЕврАзЭС по заявлению ОАО «Южный Кузбасс» заявитель просил признать пункт 1 Решения Комиссии таможенного союза от 17 августа 2010 года № 335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза» (далее — Решение № 335) не соответствующим международным договорам, заключённым в рамках Таможенного союза.

Принципиальной проблемой в данном деле было то, что согласно пункту 1 Решения № 335 КТС «приняла к сведению» то, что «для целей ведения статистики взаимной торговли» Российская Федерация сохранила таможенное декларирование товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные), вывозимых с Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза. По мнению заявителя, данный факт противоречил главной цели создания Таможенного со-

юза — отмене декларирования товаров при их перемещении внутри Таможенного союза.

Ответчик (ЕЭК) опирался на буквальное значение положения пункта 1 Решения № 335 КТС и заявлял, что данный пункт не закрепляет обязанность декларировать товары и является по своей сути информационным: КТС лишь «приняла к сведению», что Российская Федерация сохранила декларирование товаров, а сама обязанность декларировать товары вытекает из законодательства Российской Федерации²⁰, а факт «принятия к сведению» говорит об информационном характере данного решения.

Коллегия (первая инстанция) Суда поддержала требования заявителя, и отметила, что в соответствии со статьей 1 и 3 ТК ТС Решения КТС являются частью таможенного законодательства Таможенного союза и в принципе не могут содержать неясных, двусмысленных формулировок, а также формулировок декларативного или информационного характера. Кроме того, сохранение декларирования при перемещении товаров внутри Таможенного союза противоречит целям и принципам создания Таможенного союза, международным договорам, формирующим его договорно-правовую базу, а также влечет неоправданную дискриминацию во взаимной торговле и создает скрытые условия по ограничению торговли²¹. Все данные выводы были поддержаны Апелляционной палатой Суда²².

Таким образом, исходя из правовой позиции Суда по первому делу, можно сделать вывод о том, что данный судебный орган склонен не только формально оценивать содержание конкретного нормативно-правового акта, но также учитывать и форму его принятия: любое надлежащим образом принятое решение КТС (ЕЭК) по таможенным вопросам составляет нормативно-правовую базу Таможенного союза.

В первом же деле Суд сформировал правовую позицию и по другому не менее важ-

¹⁸ URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/totals>.

¹⁹ D — Statistics concerning the judicial activity of the Court of Justice. URL: http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2012-06/ra2011_statistiques_cour_en.pdf. P. 115 (дата обращения: 18.03.2013).

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации № 529 от 1 июля 2011 года «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2011 года № 880 “Об отмене согласованных видов контроля на государственной границе Российской Федерации с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан”». Российская газета. № 150. 2011. 13 июля.

²¹ Суд Евразийского экономического сообщества. ОАО «Южный Кузбасс» против Евразийской экономической комиссии. Решение Коллегии от 5 сентября 2012 года. URL: <http://sudevrazes.org/sm.aspx?guid-2523> (дата обращения: 18.03.2013). С. 8.

²² Суд Евразийского экономического сообщества. ОАО «Южный Кузбасс» против Евразийской экономической комиссии. Решение Апелляционной палаты от 29 ноября 2012 года. URL: <http://sudevrazes.org/sm.aspx?guid-3753> (дата обращения: 18.03.2013). С. 5.

ному вопросу — досудебному урегулированию спора в ЕЭК.

Согласно пункту 1 статьи 4, пункту 2 статьи 25 договора от 9 декабря 2010 года каждый хозяйствующий субъект при обжаловании актов КТС (ЕЭК) обязан обратиться в ЕЭК с целью осуществления досудебного урегулирования спора, в рамках которого ЕЭК уполномочена принимать непоименованные «меры» по соответствующему заявлению (п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 25 Договора от 9 декабря 2010 года). Причём если хозяйствующий субъект не обратился в ЕЭК до обращения в Суд, но при этом подал в Суд заявление, то данное заявление не принимается Судом к рассмотрению.

ОАО «Южный Кузбасс» не обращалось в ЕЭК для досудебного урегулирования спора, на что ссылался ответчик (ЕЭК): он заявлял, что Суд был не вправе рассматривать спор без соблюдения досудебного порядка.

Суд, однако, отклонил данные доводы ответчика и в Решении Коллегии от 5 сентября 2012 года указал, что, поскольку на момент подачи заявления в Суд в ЕЭК не было создан чёткий порядок проведения примирительных процедур, Суд оставляет за собой право рассмотреть данный спор.

С данным выводом Суда тяжело не согласиться. Полагаю, что международно-правовой природе обращение хозяйствующего субъекта в ЕЭК аналогично реализации обязанности по исчерпанию внутренних средств правовой защиты до обращения в международную судебную инстанцию, закреплённой, например, в статье 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

В то же время, данное правило не абсолютно. Так, Комиссия ООН по международному праву в комментариях к статьям об ответственности государств за международные противоправные деяния указывает, что до обращения в международный суд лицо должно обратиться только в те инстанции, ко-

торые «доступны и эффективны». Далее Комиссия ООН по международному праву заявляет, что «существование органа на бумаге не является фактом для обязательного обращения к нему»²³.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека (*далее* — ЕСПЧ), «Доступность и эффективность» включает в себя, среди прочего, такие характеристики органа как факты его «создания в соответствии с законом, реального функционирования и существования, а также применимость к конкретному спору»²⁴.

Таким образом, несмотря на то, что в соответствии с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года (п. 1 ст. 35) каждый заявитель должен исчерпать все внутренние средства правовой защиты до того, как обратиться в ЕСПЧ, данный суд может принять к рассмотрению заявление от лица, которое не прошло национальную судебную систему из-за того, что орган, который в соответствии с законодательством должен рассматривать какие-либо споры, фактически не осуществляет свою деятельность и тем самым не является «доступным и эффективным». Согласно позиции ЕСПЧ, невозможно «заставить кого-либо пройти ту инстанцию, которая является для него недоступной»²⁵.

В процессе рассмотрения споров международными судами зачастую рассматривается вопрос распределения между сторонами бремени доказывания того, является ли какая-либо инстанция «доступной и эффективной». ЕСПЧ в своей практике руководствуется тем, что государство несёт бремя доказывания «доступности и эффективности» конкретной инстанции путём обоснования работы данного органа не только в теории, но и на практике²⁶.

Применительно к рассмотрению дела по заявлению ОАО «Южный Кузбасс» можно отметить, что ЕЭК безусловно наделена полномочиями по досудебному урегулированию

²³ International Law Commission's Commentaries to the Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. A/56/10. Art. 44. Para. 5.

²⁴ European Court of Human Rights. *Lehtinen v. Finland*. Case No. 39076/97. Decision of 14 October 1999.

²⁵ European Court of Human Rights. *Ringisen v. Austria*. Case No. 2614/65. Judgment of 16 July 1971. § 89. European Court of Human Rights. *Lehtinen v. Finland*. Case No. 39076/97. Decision of 14 October 1999.

²⁶ European Court of Human Rights. *Doran v. Ireland*. Case No. 50389/99. Judgment of 31 July 2003; European Court of Human Rights. *Di Sante v. Italie*. Case No. 56079/00. Decision of 24 June 2004; European Court of Human Rights. *Giummarra v. France*. Case No. 61166/00. Decision of 12 June 2001; European Court of Human Rights. *Paulino Tomás v. Portugal*. Case No. 58698/00. Decision of 27 March 2003.

споров по обращению хозяйствующих субъектов в силу пункта 1 статьи 4, пункту 2 статьи 25 договора от 9 декабря 2010 года. Однако в связи с тем, что на момент подачи заявления ОАО «Южный Кузбасс» ЕЭК не создала чёткого механизма проведения процедуры досудебного урегулирования споров (непонятно как проходит процедура, какие процессуальные действия может принимать ЕЭК, каким документом завершается досудебная процедура), данный досудебный порядок можно признать «недоступным и неэффективным» и не подлежащим исчерпанию перед подачей заявления в Суд. В связи с этим, следует согласиться с выводом Суда ЕврАзЭС о возможности рассмотрения спора без соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Предлагаемые пути развития Суда на последующие годы

Полагаю, что Суду следует определить стратегию развития на последующие годы. Представляется, что в данной стратегии основные усилия следует направить на совершенствование отправления правосудия, которое зависит не только от самого Суда, но и желания государств-членов ЕврАзЭС наделить его новыми, более широкими полномочиями.

(а) Расширение компетенции Суда.

На данный момент компетенция Суда ЕврАзЭС довольно узка в субъектном плане (*ratione personae*): в Суд могут обращаться органы ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства, различные государственные органы, хозяйствующие субъекты. В то же время из компетенции исключены дела по жалобам физических лиц, некоммерческих организаций, чьи права, безусловно могут быть нарушены вследствие принятия ЕЭК несоответствующего международным договорам решения или осуществления действия (бездействия). Фактически, для физических лиц на данный момент отсутствует возможность защищать свои права в судебном порядке в случае, если таковые будут нарушены ЕЭК: ни Суд ЕврАзЭС, ни дру-

гие международные, ни национальные суды не имеют компетенции по такого рода делам.

Компетенцию Суда ЕврАзЭС следует также расширять путём развития института запроса о толковании. В настоящее время с таким запросом в Суд ЕврАзЭС могут обращаться исключительно высшие судебные органы государств-членов Таможенного союза. Было бы логично учесть в данном контексте опыт Европейского союза, где в Суд Европейского союза имеют право обращаться не только высшие суды, но и суды всех нижестоящих инстанций. Считается²⁷, что именно институт преюдициального запроса в Европейском союзе является одним из самых важных средств гармонизации судебной практики и интеграции в широком смысле. Полагаю, что в данном аспекте следует взять за основу данный положительный опыт суда в Люксембурге.

(б) Рассмотрение вопроса о возмещении вреда в Суде ЕврАзЭС

В настоящее время согласно части 4 статьи 11 Договора от 9 декабря 2010 года Суд ЕврАзЭС оставляет без рассмотрения требования о возмещении убытков или иные требования имущественного характера. Из чего следует вывод, что Суд не вправе обязать ЕЭК возместить убытки, понесённые конкретным предпринимателем вследствие принятия ЕЭК обязательного нормоустанавливающего решения или совершения действия (бездействия). Полагаю, что Суду данное положение следует рассматривать в совокупности с положениями общего международного права и практикой других международных судебных органов касательно возмещения вреда с целью полного восстановления прав заявителя.

Согласно международным обычаям, кодифицированным в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 года²⁸, любое нарушение международного права влечёт обязанность у государства-нарушителя осуществить полное возмещение вреда, как морального, так и материального. Аналогичное правило существует и в отношении международных организаций и содер-

²⁷ Steiner J. EU Law. 9th ed. Oxford University Press, 2006. P.193. Mancini F. The Making of a Constitution for Europe // 26 CMLRev. 1989. P.595–614.

²⁸ International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. 2001. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 18.03.2013). Art. 31.

жится в проекте кодифицированного документа об ответственности международных организаций 2011 года²⁹, который на данный момент находится на обсуждении в Генеральной Ассамблее ООН.

Полное возмещение вреда в международном праве осуществляется путём реституции, компенсации и сатисфакции³⁰. В целях достижения полного возмещения вреда указанные формы возмещения могут применяться как по отдельности, так и в совокупности (то есть международный суд вправе, например, обязать государство-нарушитель осуществить компенсацию и сатисфакцию)³¹.

Принцип реституции на данный момент чётко зафиксирован в практике международных судебных органов. В частности, Постоянная палата международного правосудия в деле Хожувской Фабрики (1928) постановила: «Основопологающий принцип состоит в том, чтобы возмещение должно, насколько это возможно, устранить все последствия противоправного деяния и восстановить ситуацию, которая бы, по всей видимости, существовала, если бы то действие не было совершено»³². Таким образом, в случае если международный суд предпишет нарушителю осуществить реституцию, тот приобретает обязательство воссоздать ситуацию, которая существовала до момента совершения международного противоправного деяния (воссоздать *status quo ante*).

У данной формы возмещения вреда существуют два ограничения: выполнение обяза-

тельства по реституции не должно быть материально невозможным, и не должно влечь за собой бремя, которое совершенно непропорционально выгоде от получения реституции вместо компенсации³³.

В соответствии с мнением постоянной Палатой международного правосудия реституция как форма возмещения вреда является приоритетной по отношению к другим формам и наилучшим образом корреспондирует обязательствам нарушителя осуществить полное возмещение вреда³⁴. К такому же мнению приходили и другие международные трибуналы³⁵. Компенсация, в свою очередь, должна применяться лишь в том случае, когда восстановление *status quo ante* невозможно (например, ценность спорного имущества серьёзно занижена), или реституция невозможна в связи с обстоятельствами дела.

Важно, что реституция может производиться как в материальном виде (возврат территории, имущества), так и в юридическом (изменение законодательного положения, принятого в нарушение международных обязательств; пересмотр незаконного решения суда)³⁶. В некоторых случаях применение материальной и юридической реституции возможно одновременно³⁷.

Европейский суд по правам человека сформировал устойчивую практику применения реституции при нарушении государствами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Так, Большая Палата ЕСПЧ в деле «Скоззари и

²⁹ International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of International Organizations. 2011. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_11_2011.pdf (дата обращения: 18.03.2013). Art. 31.

³⁰ Ibid. International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. 2001. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 18.03.2013). Art. 34.

³¹ Ibid.

³² Permanent Court of International Justice. *Chorzow Factory case (Germany v. Poland)*. Judgment of 13 September 1928 // P.C.I.J. Reports Series A. No. 17.

³³ International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. 2001. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf (Дата обращения: 18.03.2013). Art. 34. International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of International Organizations. 2011. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_11_2011.pdf (дата обращения: 18.03.2013). Art. 38.

³⁴ Permanent Court of International Justice. *Chorzow Factory case (Germany v. Poland)*. Judgment of 13 September 1928 // P.C.I.J. Reports. Series A. No. 17. P.48. Commentary to the International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. 2001. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 18.03.2013). P.97.

³⁵ British Claims in the Spanish Zone of Morocco. P.621–625, 651–742; Religious Property Expropriated by Portugal. UNRIAA. Vol. I (Sales No. 1948. V.2). P.7 (1920); Walter Fletcher Smith. P.913, 918 (1929); and Heirs of Lebas de Courmont. Vol. XIII (Sales No. 64. V.3). P.761, 764 (1957).

³⁶ Permanent Court of International Justice. *Chorzow Factory case (Germany v. Poland)*. Judgment of 13 September 1928 // P.C.I.J. Reports Series A. No. 17. P. 48. Commentary to the International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. 2001. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 18.03.2013). P.97.

³⁷ Ibid.

Джунта против Италии» постановила, во-первых, что государство, допустив нарушение должна не только выплатить денежную компенсацию истцу, но и осуществить меры индивидуального и общего характера для восстановления его прав. Во-вторых, государство само имеет право решать, какие меры использовать для того, чтобы восстановить права истца. В-третьих, ЕСПЧ закрепил взаимодополняемость компенсации и реституции, установив, что присуждение компенсации предполагает возмещение только за понесённый ущерб, понесённый пострадавшей стороной, в той мере, в какой этот ущерб представляет собой последствие нарушения, которое не может быть устранено иным путём.

Второй формой возмещения вреда является компенсация. Компенсация применяется в случае, если возмещение вреда путём реституции невозможно, и присуждается за весь ущерб, который может быть оценён в денежном виде, включая упущенную выгоду³⁸. При этом компенсация может применяться тогда, когда реституция не покрывает все убытки, которые понесла пострадавшая сторона. Таким образом, компенсация будет применяться дополнительно и будет признана покрыть тот ущерб, который не может быть возмещён путём реституции. Компенсация активно применяется в практике международных судебных органов³⁹.

Третьей формой возмещения вреда является сатисфакция, которая применяется в случае, если полное возмещение вреда невозможно путём реституции и компенсации. Сатисфакция может существовать в виде признания нарушения, выражение сожаления, формальное извинение и т. д.⁴⁰

Как уже говорилось выше, Суд ЕврАзЭС не вправе рассматривать вопрос о компенса-

ции убытков, понесённых заявителем вследствие принятия ЕЭК несоответствующего международным договора актом или действием (бездействием). Однако учитывая положение общего международного права о том, что вопрос о компенсации является вторичным по отношению к вопросу о реституции, полагаю, что в целях восстановления нарушенных прав конкретного заявителя в своих решениях Суду ЕврАзЭС дополнительно к отмене оспариваемого акта возможно:

1) указывать меры общего характера, которые могут быть предприняты комиссией для восстановления прав заявителя и неопределённого круга лиц в дальнейшем; или

2) обязывать ЕЭК осуществить сатисфакцию путём опубликования официального признания нарушений.

Заключение

Суд ЕврАзЭС за прошедший год проделал большой объём работы по регламентации своей деятельности: были согласованы и вступили в силу важнейшие правоустанавливающие документы, на основе которых будет базироваться деятельность суда в предстоящие годы. Безусловно, Суд ЕврАзЭС находится на начальном этапе своего развития и в связи с этим преждевременного говорить о каких-либо устоявшихся подходах и практике, однако, несмотря на достаточно короткий промежуток времени, Суд уже успел сформировать правовые позиции в соответствии современными международными подходами, которые, как хотелось бы верить, будут должным образом восприняты в профессиональном сообществе на интеграционном пространстве, и сам Суд с течением времени будет уважаемым международным юрисдикционным органом.

³⁸ International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. 2001. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 18.03.2013). Art. 34; International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of International Organizations. 2011. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_11_2011.pdf (дата обращения: 18.03.2013). Art. 39.

³⁹ International Court of Justice. *Corfu Channel (United Kingdom v. Albania)*. Assessment of Amount of Compensation. I.C.J. Reports. 1949. P.249.

⁴⁰ International Law Commission's Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. 2001. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 18.03.2013). Art. 40.